

Искусство «настоящее» и «современное»

Хоть и считается невозможным дать определение искусству, как и сформулировать, что такое жизнь, такая простая формула: "Искусство выражает жизнь" наверное, устроит всех.

Основной отличительной чертой последних 30 лет стало полное отсутствие оригинальности. Обновление происходит только за счет воспроизводства и перекомбинаций созданного ранее. Все, что является на первый взгляд "новым" – от компьютера до киберпространства, от клонирования, до генных манипуляций – все основано на разработках прошлого. Возникло состояние капиталистического воспроизводства, которое себя транслирует дальше, постоянно экспандируя определенные базовые условия. Но в этой игре каждый из участников скрывает свои намерения от других. Таким образом, некоторая допустимая мера нечестности и обмана есть основное условие для самовоспроизводящегося расширения этого производства.

А поскольку искусство выражает жизнь, то же самое происходит и с постмодернизмом, который не скрывает своего родства с воспроизводством. В этой игре речь идет об информации, как некотором знании, которое, циркулируя по бесконечным каналам становится доступным потребителю, хотя на самом деле это знание становится все более управляемым своими производителями. Сегодня искусство переняло роль рекламы и призвано продвигать и продавать бренд рекламодателя, т.е. спонсоров и крупных общественных институций, не очень сильно скрывающихся за кулисами художественных мероприятий. За примерами не надо далеко ходить: взгляните на любой пригласительный билет или баннер, хотя бы даже выставки "Верю", и вы увидите там всех, кто хочет, чтобы его увидели. Логотипы иногда не помещаются даже на нескольких страницах. Очень часто художник, делающий макет каталога, сходит с ума от невозможности спрятать кричащие торговые марки и развести их с контекстом книги или пригласительного билета.

Очень скоро институции будут настаивать, на размещении их логотипов на каждой картине художника. Рынок и маркетинговое управление охватило все слои жизни, включая искусство, и поэтому оно сейчас нужно не для того, чтобы постигать истину, не для того, чтобы не умереть от нее, как говорил Ницше, а для того (как это было в старые –добрые социалистические времена только в СССР) чтобы поддерживать идеологию самовоспроизводства системы.

Нынешний художник, выступающий в крупных кураторских проектах, связанных с социально–политическими темами и якобы откликающийся "на всю скорбь мировую" – от голода в Африке, до гендерных проблем в Европе безусловно лукавит, понимая, что проблема от его высказывания не разрешится ни на йоту. Более того, механистичность и скучность предлагаемых художественных проектов напоминает тем, кто еще помнит выставки "Мы строим коммунизм", где тоже было немало антивоенных и общественно–политически заряженных произведений. Разница только в том, что тогда лицемерие было регионально–тоталитарным, а теперь оно стало глобально–тотальным.

Современные художники сами вольно или невольно становятся товаром и обслуживают механизм создания имитации плюрализма. Поэтому совершенно справедливо предположение, что изобразительное искусство нужно лишь для того, чтобы своим наличием маркировать общество как культурное и демократическое. Именно поэтому, как мне кажется, Юрий

Альберт хотел бы заниматься настоящим искусством, а приходится – современным. Тут совет один – занимайся. Ведь дело в том, что и искусство Рембрандта когда-то было современным, и только потом стало настоящим. А ужас в том, что 99,9% потеряют всякое значение в том самом будущем, в котором они мечтают оказаться своими произведениями. Это как с актуальной современной газетой: послезавтра она уже больше не актуальна, а через год воспринимается как статистическая таблица из прошлого. Если же современный художник не мечтает оказаться в будущем, а хочет просто заработать денег в актуальном настоящем, то можно найти много других способов, приносящих денег гораздо больше, чем этот неэффективный способ, обслуживающий кураторские затеи. Исходя из этого в обществе, где верят только в деньги, а значит только в настоящее, где украсть сегодня считается лучше, чем украсть завтра, где художнику отводится роль проститутки, но уже не для хозяина, а для обслуживающего персонала хозяина. Слово художник, потерявшее индивидуальное лицо, более не звучит гордо. Таких художников стало как грязи – и главное, они сами об этом знают, согласны с этим, и тем не менее муссируют идеи и концепции, призывающие к отказу от индивидуальности и своего неповторимого личностного начала и формы его выражения, т.е. стиля и почерка.

Теперь перейдем к семи смертным грехам. Как известно, это – гордыня, алчность, зависть, гнев, блуд, чревоугодие, лень. Вряд ли можно говорить о грехах искусства: оно стало настолько политкорректным (в целом) и неэмоционально заряженным, почти что стерилизованным. Это значит, что художник перестал сублимировать свои грехи в искусство и превратился из сумасшедшего одержимого, которого всегда оправдывало его творчество в алчного похотливого и завистливого лентяя в гневливом тщеславие предающегося чревоугодию.

Можно ли изменить ситуацию? Нужно лишь понимать, что пространство жизни находится между рекордным прыжком и могилой, и наша задача это пространство расширять для будущих поколений, т.е. стараться поднять планку своим рекордом.

У кураторов есть же один только грех, они считают, что художники существуют для них, для кураторов. Если бы некоторые кураторы вложили столько усилий и страсти в свои проекты, как Олег Кулик и Вася Церетели, то может быть, у них что-нибудь и вышло, но тогда они стали бы художниками. Есть люди, есть художники, а еще есть управленческий персонал, похожий по повадкам на партийное или комсомольское бюро. И наконец, в ответ на метафору Хосе Ортеги-и-Гассета хочется предложить такой визуальный образ современного искусства. Это специальный роддом, где комиссии демонстрируются показательные роды. Роддом, где женщины симулируют роды, для удобства гинекологов, для хорошей статистики и для удовлетворения высшей комиссии. Женщины разыгрывают муки, кричат потихоньку, и вместо рожденных младенцев предъявляют кукол-симулякров. Но каждой женщине, включая симулянтку, известно, что отличает настоящие родовые муки, т.е. муки творчества, от «актуального» искусства их симулировать.

Георгий Пузенков

14.03.07, Кельн